

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-45

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 апреля 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Сабурова Д.Э.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Миненкова Руслана Валерьевича, Чорного Евгения Романовича о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционной жалобе Чорного Е.Р. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2025 г. по делу № АКПИ25-203, которым административные исковые заявления удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Чорного Е.Р., участвовавшего в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в производстве Московского областного суда находится уголовное дело № 2-20/2025 в отношении Миненкова Р.В., Чорного Е.Р. и других по обвинению в совершении ряда преступлений. Приговор по данному делу не постановлен.

Миненков Р.В., Чорный Е.Р. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в

размере 10 000 000 (десяти миллионов) руб. и 75 000 000 (семидесяти пяти миллионов) руб. соответственно.

В обоснование заявлений административные истцы ссылались на то, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении их составила более 7 лет, является чрезмерной, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела они ответственности не несут, так как не уклонялись от производства следственных и судебных действий, не создавали препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляли своими правами.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по уголовному делу, по мнению административных истцов, являлись халатность и неэффективные действия (бездействие) следственных органов, выраженные в допущении множественных процессуальных нарушений, в результате которых уголовное дело, в процессе рассмотрения его в суде, неоднократно возвращалось прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, и суда, что выразилось в неэффективных его действиях по организации судебного процесса, крайне медленном рассмотрении уголовного дела, что привело к расформированию коллегии присяжных заседателей, неоднократному обращению подсудимых и их защитников с заявлениями об ускорении рассмотрения уголовного дела, в удовлетворении которых постановлениями председателя Московского областного суда было отказано. С 2020 года в рассмотрении данного уголовного дела приняли участие восемь судей, судебные заседания постоянно откладывались по различным причинам.

Миненков Р.В., Чорний Е.Р. в административных исках утверждали, что в связи с осуществлением судопроизводства в течение такого длительного срока им причинены физические и нравственные страдания, так как они всё это время содержатся в следственном изоляторе, находятся в состоянии постоянного стресса, что негативно сказывается на состоянии их здоровья. По причине долгого нахождения в следственном изоляторе они лишены возможности видеться с близкими родственниками и вести полноценный образ жизни. На момент ареста они являлись единственными кормильцами, в связи с чем их семьи оказались в затруднительном финансовом положении.

Министерство финансов Российской Федерации (далее также – Минфин России), привлечённое к участию в деле в качестве административного ответчика, в письменных возражениях на административные иски просило отказать в их удовлетворении, указав, что нарушение разумного срока судопроизводства по уголовному делу отсутствует.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2025 г. административные исковые заявления удовлетворены частично, в пользу Миненкова Р.В. присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 100 000 (сто тысяч) руб., а также судебные расходы в размере 300 (триста) руб., всего – 100 300 (сто тысяч триста) руб., в пользу Чорного Е.Р. присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 100 000 (сто тысяч) руб.

В апелляционной жалобе Чорний Е.Р., не согласившись с решением суда в части размера присуждённой ему компенсации за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок, просит его изменить, увеличив размер назначенной ему компенсации до 75 000 000 (семидесяти пяти миллионов) руб. Считает решение в обжалуемой части незаконным и несправедливым, поскольку назначенная ему компенсация является незначительной и несоразмерной причинённым ему страданиям.

Административный истец ссылается на то, что при определении размера компенсации суд не учёл все обстоятельства, имеющие значение для данного дела, в частности: бездействие и халатное отношение к своим должностным обязанностям сотрудников следственного органа, которые привели к необоснованному затягиванию производства по уголовному делу и не способствовали скорейшему установлению виновных в совершении преступлений лиц, а также повторное рассмотрение уголовного дела в суде с начальной стадии; грубые нарушения судом требований процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела, затягивание рассмотрения дела и нарушение разумных сроков его рассмотрения, игнорирование наличия оснований для изменения меры пресечения и необоснованное неоднократное продление срока содержания под стражей на 3 месяца.

В жалобе указано, что длительное нахождение административного истца в следственном изоляторе – на протяжении более 8 лет – в условиях, унижающих человеческое достоинство, из-за ошибок следствия и отсутствия контроля за организацией расследования и рассмотрения уголовного дела в суде повлекло для административного истца развитие у него тяжёлого хронического заболевания, отсутствие возможности видеться с близкими и надлежащим образом их содержать, так как он является единственным кормильцем в семье.

Административный истец Миненков Р.В. о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещён в установленном законом порядке.

Минфин России в возражениях на апелляционную жалобу возражал против её удовлетворения, указав, что оснований для изменения или отмены решения суда не имеется. В письменном ходатайстве просил о рассмотрении данной жалобы в отсутствие представителя данного министерства.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и изменения или отмены решения суда не находит.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся

подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Частью 2 названной статьи предусмотрено, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно статье 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, период со дня начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинён вред, период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинён вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного

преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1–3).

Из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», следует, что общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения (пункт 51).

Общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения (пункт 56¹ названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Руководствуясь приведёнными законоположениями и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что право административного истца Чорного Е.Р. на судопроизводство в разумный срок было нарушено, в связи с чем имеются основания для частичного удовлетворения его требования о компенсации за нарушение указанного права.

Исследовав представленные Московским областным судом копии материалов уголовного дела № 2-29/2025, суд первой инстанции, изложив в обжалуемом решении хронологию производства по данному делу в органах предварительного следствия и в суде, сделал обоснованный вывод о том, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Чорного Е.Р. на день вынесения обжалуемого решения составила 7 лет 11 месяцев 20 дней, из которых продолжительность досудебного производства – 3 года 9 месяцев (с 16 июля 2017 г. по 29 октября 2020 г. и с 23 августа 2023 г. по 9 января 2024 г.), продолжительность производства дела в суде – 4 года 2 месяца 20 дней (с 30 октября 2020 г. по 23 августа 2023 г. и с 9 января 2024 г. по 2 июня 2025 г.).

При определении разумности и продолжительности срока досудебного производства суд пришёл к правильному выводу о ненадлежащей организации органами расследования ознакомления обвиняемых и их защитников, в том числе Чорного Е.Р., с материалами уголовного дела, которое проводилось в период с 11 октября 2018 г. по 19 сентября 2019 г. с 20 томами уголовного дела и с 10 января по 3 августа 2020 г. с 29 томами этого дела. Исследовав графики ознакомления с материалами уголовного дела, суд установил, что оно в первом случае проходило от одного до пяти раз в месяц, во втором – от одного до восьми раз в месяц, при этом имелись периоды, когда ознакомление не проводилось в течение нескольких месяцев.

Принимая во внимание длительность ознакомления органами предварительного расследования обвиняемых и их защитников в указанные периоды с одними и теми же материалами уголовного дела, имеющего

небольшой объём, а также допущенные названными органами нарушения уголовно-процессуального закона, послужившие основанием для возвращения 19 мая 2023 г. уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом и повлиявшие на увеличение срока судопроизводства, суд правомерно признал действия органов расследования в названные периоды не отвечающими требованиям достаточности и эффективности.

Допущенные, по мнению административного истца, в ходе предварительного расследования процессуальные нарушения, в том числе касающиеся предъявленного обвинения, на которые Чорний Е.Р. ссылается в апелляционной жалобе, не могут быть предметом оценки в соответствии с Законом о компенсации, так как проверка законности действий (бездействия) органов предварительного расследования регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, вступивших в силу судебных актов, принятых в порядке названного кодекса и подтверждающих такие нарушения, не имеется.

Согласно пункту 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу. С учётом изложенного исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, сроками изготовления судьёй мотивированного решения и направления его сторонам, полнотой осуществления судьёй контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон, полнотой и своевременностью принятия судьёй мер в отношении участников процесса, в частности мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу, осуществлением судьёй контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штрафов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия, и т. д.

Проанализировав действия Московского областного суда, производимые при рассмотрении данного уголовного дела, суд первой инстанции правомерно признал, что они также не были достаточными и эффективными.

Так, при определении разумности и продолжительности срока судопроизводства по уголовному делу суд принял во внимание, что после вынесения постановления от 17 марта 2021 г. о выделении в отдельное

производство материалов уголовного дела в отношении Шорохова А.Н., отменённого судом апелляционной инстанции в связи с нарушением норм процессуального права, производство по данному уголовному делу в период с 17 марта по 8 ноября 2021 г. (около 8 месяцев) фактически не осуществлялось, в частности судебные заседания назначались на 29 марта, 18, 19, 25 мая, 16, 29 июня, 14 июля, 30 августа, 4 октября, 8 ноября 2021 г. и откладывались по различным причинам. В период с ноября 2021 г. по январь 2022 г. уголовное дело дважды передавалось на рассмотрение другим судьям указанного суда, всего за период с 20 октября по 23 августа 2023 г. уголовное дело находилось в производстве шести судей. С января 2022 г. по май 2023 г. по делу было проведено всего 58 судебных заседаний, а с 4 апреля по 25 декабря 2024 г. судебные заседания назначались судом от одного до пяти раз в месяц. Суд также учёл, что через 2 года 6 месяцев 20 дней рассмотрения уголовного дела, постановлением Московского областного суда от 19 мая 2023 г. данное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения и восстановления нарушенных прав подсудимого Шорохова А.Н.

Удовлетворяя административное исковое заявление Чорного Е.Р. частично, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу с учётом указанных выше периодов, за которые административный истец ответственности не несёт, была чрезмерной и не отвечающей требованию разумности и это обстоятельство является основанием для взыскания судом соответствующей компенсации.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что имели место неоднократные отложения судебных заседаний, обусловленные неявкой присяжных заседателей в судебные заседания, не могут рассматриваться в качестве обстоятельств, подтверждающих затягивание судебного разбирательства, хотя и затрудняли его проведение в разумные сроки, поскольку они были вызваны необходимостью соблюдения в полном объёме прав участников процесса.

Целесообразность и обоснованность соединения уголовных дел, обеспечение явки свидетелей в судебное заседание, участие новых лиц в судебном заседании, продление срока содержания под стражей, на которые указывает административный истец как на обстоятельства, повлиявшие на длительность судопроизводства, не могут быть предметом проверки суда в соответствии с Законом о компенсации и сами по себе не могут свидетельствовать о нарушении разумного срока.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не оценил в должной мере достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, не соответствует действительности, опровергается содержанием обжалуемого решения и направлен, по существу, на переоценку изложенных в нём выводов.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие

рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объём предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

При определении разумности общего срока судопроизводства и суммы, подлежащей взысканию, суд первой инстанции учёл, что объём уголовного дела № 2-29/2025 составил 74 тома, в качестве обвиняемых были привлечены 7 лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (бандитизм, убийство, разбой, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). Потерпевшими признаны 14 лиц, в списке лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей со стороны обвинения, указаны 64 лица, со стороны защиты – 36 лиц, по делу проведено 76 различных экспертиз.

В силу части 2 статьи 2 Закона о компенсации размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учётом принципов разумности и справедливости.

Как усматривается из обжалуемого решения, при определении размера компенсации суд первой инстанции принял во внимание сложность и обстоятельства конкретного уголовного дела, по которому допущено нарушение, его продолжительность и значимость последствий для административного истца и сделал правильный вывод о том, что заявленная административным истцом сумма компенсации 75 000 000 (семьдесят пять миллионов) руб. значительно превышена и является необоснованной.

Довод в апелляционной жалобе о том, что присуждённая судом компенсация в размере 100 000 (сто тысяч) руб. несправедлива и несоразмерна нарушению права на судопроизводство в разумный срок, несостоятелен, поскольку назначенная судом первой инстанции сумма компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, исходя из установленных по делу обстоятельств, отвечает требованиям разумности и справедливости.

В связи с изложенным Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для изменения размера суммы компенсации, на чём настаивает административный истец в апелляционной жалобе.

Довод в апелляционной жалобе о незаконном содержании административного истца под стражей в следственном изоляторе в течение более 8 лет при отсутствии доказательств совершения им преступления и по причине

допущенной следственными органами и судом халатности при расследовании и рассмотрении уголовного дела на правомерность обжалуемого решения не влияет, поскольку при рассмотрении административного дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок суд не вправе проверять законность и обоснованность принятых органами предварительного следствия или судом процессуальных решений, в том числе в отношении меры пресечения.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе доводы административного истца, приведённые в обоснование заявленного иска, были предметом изучения суда первой инстанции и получили правильную оценку в решении. При рассмотрении и разрешении данного дела все обстоятельства, имеющие значение для административного дела, были правильно учтены и оценены судом.

Обжалуемое решение основано на анализе исследованных доказательств, которым дана оценка по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, мотивированно, соответствует материалам дела и требованиям законодательства.

Судом соблюдены нормы процессуального права и правильно применены нормы материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Чорного Евгения Романовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.Э. Сабуров